

Лян Шань помедлил несколько секунд, словно собираясь с мыслями. Судя по его тяжелому вздоху, нахлынувшие воспоминания грели душу мало.

Фан Хэнъи хотел было спросить: «И что дальше?», но вовремя прикусил язык. За месяц совместной игры с Чутким он успел заметить, что его наниматель — человек довольно робкого десятка. Хотя нет, трусом его назвать было нельзя — просто он терпеть не мог хорроры и пугающие сцены. Стоило в игре показаться хоть чему-то жуткому, как дыхание босса в наушниках становилось прерывистым и неровным.

С тех пор Фан Хэнъи, водя напарника по подземельям, старательно избегал любых мрачных и зловещих локаций.

Юноша негромко кашлянул в микрофон, напоминая о своем присутствии. Поскольку у обоих был включен голосовой чат, общаться им было проще простого.

Из-за ракурса камеры Лян Шань не видел стоявшую поодаль Поражающую Словом. Услышав кашель, он развернул экран и наконец заметил ее.

— О, ты пришла?

Поражающая Словом уселась по-турецки прямо у кресла-качалки и с любопытством спросила:

— Братец, ну а дальше-то что?

— Ну, дальше она начала умолять не увольнять ее. Сказала, что если я оставлю ее на работе, она согласна на... «особые отношения» со мной. Через постель, в общем.

Фан Хэнъи опешил:

— Действительно... неожиданный поворот.

— Вот и я так подумал. Я тут же ее отпихнул и вызвал охрану. Позже выяснилось, что девица — родственница замначальника отдела кадров, он ее и пристроил. Говорят, она в последнее время захлеб читала романы про властных боссов, вот и...

— Мозги набекрень съехали?

— Ну... слишком вжилась в роль, скажем так.

В итоге Лян Шань вышвырнул из компании и того предприимчивого замначальника, любившего семейный подряд.

Фан Хэнъи перед монитором едва сдерживал хохот. Отсмеявшись, он спросил:

— Братец, пойдем в данж?

— Подожди еще немного. В гайдах пишут, что нужно каждый день проводить рядом с яйцом хотя бы полчаса, иначе детеныш не вылупится.

А если при этом хозяин еще и постоянно разговаривает с ним, шансы возрастают в разы.

Фан Хэнъи вдруг осенило:

— Братец, ты что, каждый раз заходишь в игру на полчаса раньше только ради этого?

— Ну да.

— Тебе так сильно нравится это яйцо?

— Просто думаю, что маленькая Лазурная дракошка будет невероятно сильной, когда вырастет. Да и забавно это, разве нет?

Лян Шань каждый день заходил в игру с тайной надеждой. Если ему посчастливится воочию увидеть, как крошечный дракон пробивает скорлупу, это будет не просто огромным везением. Он обзаведется очаровательным питомцем, который со временем превратится в грозного боевого зверя.

Одно только предвкушение заставляло его сердце биться чаще.

[Система торжествующе: Ии-цзы, ну я же говорил! Твоему боссу не терпится увидеть дракончика, а ты не верил. Ну так что, обдумаешь мое предложение?]

Несколько дней назад Система заявила, что может исполнить желание Чуткого: вселиться в игровое яйцо и вылупиться в облике Лазурного дракона. Взамен Фан Хэнъи должен был брать ее с собой в приключения.

Фан Хэнъи уже привык к безумным фокусам своего ИИ, но перспектива увидеть его материальное воплощение рядом — пусть даже в виртуальном пространстве — вызывала легкую дрожь. Да и баловать эту нечисть лишний раз не хотелось, иначе она совсем загордится.

[Система: Дрожь?! Это я-то нагоняю жути?! Что-то не замечал, чтобы ты меня боялся! Ии-цзы, загляни в свою черствую душу! Я столько для тебя сделал, а ты называешь меня жутким? Где

твоя совесть?!]

[Фан Хэнъи: Я просто боюсь, что ты переломашь весь игровой код. Ну и что дракон получится уродливым.]

ИИ разразился бессильной яростью.

— Да, а если он еще и защищать тебя сможет — вообще сказка, — заметил вслух Фан Хэнъи.

— Говорят, они полноценные боевые питомцы.

— Ну, раз ты так стараешься, он точно скоро вылупится.

Лян Шань тихо рассмеялся:

— Хотелось бы верить.

[Фан Хэнъи: Ладно, 001, действуй.]

[Система: Хм, теперь я никуда не пойду, пока ты не попросишь как следует!]

[Фан Хэнъи: Ну и сиди. Другого шанса не будет.]

Юноша прекрасно знал, что без его согласия Система не может покинуть носителя, если только не возникнет форс-мажор. Потакать ее капризам он не собирался.

[Система обиженно: Ну... ну ладно, так и быть, сделаю тебе одолжение...]

Лян Шань умудрился отыскать в сети кучу анекдотов специально для того, чтобы развлекать яйцо в минуты молчания. Сам он был человеком смешливым, поэтому частенько начинал хохотать прямо посреди шуток. Фан Хэнъи с удовольствием ему подыгрывал, весело смеясь в ответ.

На работе Лян Шань практически никогда не улыбался, из-за чего подчиненные за глаза называли его холодным и неприступным тираном. Делал он это не нарочно — просто в офисе приходилось заниматься серьезными делами, которые веселья не предполагали, да и к работе он привык относиться со всей строгостью.

Зато в игре он расслаблялся и смеялся от души. Правда, светить перед сотрудниками своими виртуальными похождениями босс не планировал, так что его искреннюю улыбку никто в реальном мире не видел.

«А ведь у него очень приятный смех. Ему стоит делать это чаще», — невольно подумал Фан Хэнъи.

Вдруг Яйцо Лазурного Дракона в руках персонажа тихонько хрустнуло. Этот едва слышный звук не укрылся от внимания Лян Шаня. Он мгновенно замолчал и, словно боясь спугнуть чудо, прошептал в микрофон:

— Поражающая Словом, оно треснуло!

С этими словами он бережно понес яйцо к гнезду, на обустройство которого в свое время угрохал кучу золота. Уложив его на мягкую подстилку из травы Забытья, его персонаж присел рядом на корточки. Сам Лян Шань перед экраном затаил дыхание, боясь даже моргнуть.

Глядя на эти благоговейные приготовления, Фан Хэнъи сам немного разволновался. И пусть он прекрасно знал, что внутри скорлупы сидит на редкость вредная системная душа (если у ИИ вообще есть душа), в груди все равно шевельнулось любопытство.

Паутинка трещин стремительно расплзлась по скорлупе. Наконец один из осколков подался наружу, и изнутри показалась крошечная лазурная голова с двумя забавными бугорками на макушке. Малыш захлопал огромными золотистыми глазами, уставившись на замершего перед ним игрока.

— Какая прелесть! — восхитился Лян Шань.

Фан Хэнъи подавил желание съязвить и сдержанно одобрил:

— Сойдет.

Лян Шань бережно вытащил дракончика из гнезда и принялся тискать его, отчего питомец залился звонким детским смехом.

Внезапно кроха потянулся к Лян Шаню и писклявым голоском выдал:

— Мама!

А затем повернулся к Поражающей Словом и весело добавил:

— Папа!

Лян Шань опешил:

— Он это кому сейчас?

Фан Хэнъи лишился дара речи.

[Фан Хэнъи: 001, ты что, ослепла при рождении? Пол персонажей различать разучилась?]

[Система: Ой... Да я же просто шучу, ха-ха...]

На самом деле ИИ просто запутался в их реальных ролях. Он привык считать Фан Хэнъи ведущим в их тандеме, вот и выдал «отцовство» на автомате. Чистая случайность!

Дракончик тут же исправился и, повернувшись к Чуткому, закричал:

— Папа!

А затем ткнул лапкой в сторону Поражающей Словом:

— Мама!

— Странно, — с сомнением в голосе произнес Лян Шань. — Не помню, чтобы питомцы в этой игре звали хозяев родителями. Обычно они говорят просто «хозяин». Да и разве они вообще умеют разговаривать вслух?

[Фан Хэнъи мысленно прижал ладонь к лицу: 001, води себя как нормальный игровой моб! Тебе не кажется, что для кучки пикселей ты ведешь себя чересчур разумно?]

[Система обиженно: Ну я же впервые играю роль... то есть, впервые стала питомцем!]

— Наверное, разработчики выкатили обновление, чтобы повысить вовлеченность игроков, — быстро сориентировался Фан Хэнъи.

Лян Шань редко вникал в детали работы отдела геймдизайна, поэтому легко поверил на слово:

— Возможно.

— Ну что, братец, пойдем зачистим какой-нибудь данж?

— Давай. Может, в Башню Заточения Демонов?

Башня высилась на вершине Горы Куньлунь, где как раз росла волшебная трава Забытья. Лян Шань надеялся набрать побольше ресурсов, чтобы соорудить для своего маленького дракончика просторный вольер.

— Как скажешь.

Лян Шань попытался усадить питомца обратно, но кроха намертво вцепился лапками в его рукав. Игрок несколько раз нажал кнопку «В гнездо», но дракончик даже не шелохнулся.

— Зависло, что ли? — пробормотал Лян Шань.

[Фан Хэнъи: 001, опять твои штучки?]

[Система: Возьми меня с собой, возьми, возьми! Ии-цзы, неужели у тебя поднимется рука оставить меня здесь в одиночестве?!]

[Фан Хэнъи: Держи себя в рамках игровой роли!]

001 обиженно шмыгнула носом, отпустила рукав Чуткого и понуро поплелась в свое гнездо.

Глядя на несчастный комочек пикселей, Фан Хэнъи вздохнул и предложил:

— Слушай, а давай возьмем его с собой?

— Дракончика?

— Да.

— Но он ведь только вылупился, разве его уже можно выводить в свет? С ним ничего не случится?

— Все в порядке, это же просто игра, а не реальная жизнь.

— Ну хорошо, — Лян Шань кликнул по фигурке дракона, выбрал в появившемся меню пункт «Следовать» и мягко добавил: — Ладно, малыш, пойдём покажем тебе мир.

[Система: Ура-а-а! Ии-цзы, ты лучший! И Чуткий просто прелесть!]

[Фан Хэнъи: Веди себя прилично.]

Вскоре колоритная компания — двое игроков и маленький дракон — уселась на парящую лютню Поражающей Словом и взмыла в небо, взяв курс на заснеженный пик Горы Куньлунь.

Здесь царила вечная зима, и лишь упрямая трава Забытья пробивалась сквозь ледяной покров. Посреди бескрайних снегов высился величественный древний город Куньлунь. Его тяжелые ворота были наглухо заперты, а за неприступными стенами угадывалось мрачное, исполненное тайны величие. На самом деле этот город представлял собой элитное высокоуровневое подземелье, но сегодня их путь лежал мимо него — к Башне Заточения Демонов, расположенной в ущелье неподалеку.

Башня насчитывала семьдесят два яруса. На некоторых этажах скрывалось сразу несколько различных подземелий, другие же пустовали. По негласному правилу, чем ниже уровень башни, тем проще были испытания.

Поскольку сегодня они шли вдвоем, Фан Хэнъи решил не рисковать и выбрать для Чуткого что-нибудь полегче.

Собрав охапку целебной травы, они обогнули спящие стены Куньлуня и углубились в густую чащу на склоне. Народу на вершине хватало: кто-то устраивал здесь романтические свидания среди снегов, кто-то собирал группу в данж — словом, жизнь на локации была ключом.

[Система: Ой, все на меня смотрят! Я сейчас смущусь...]

[Фан Хэнъи:...]

— Братец, ты раньше бывал в этой башне? — спросил Фан Хэнъи, когда они остановились перед циклопическим строением, уходящим шпилем в облака.

— Только на первых десяти этажах.

— Отлично, тогда поднимемся на одиннадцатый.

— Вдвоем справимся?

— Туда как раз нужна группа из двух человек.

— Идем.

Стоило им подтвердить вход на одиннадцатый ярус, как они оказались в огромном оружейном арсенале. Вокруг ровными рядами тянулись резные стойки, уставленные всевозможным оружием: мечи, копья, глефы, тяжелые молоты...

Суть здешнего испытания была проста: игрокам предлагалось выбрать любое оружие, после чего материализовался его дух — босс этого этажа. С учетом высокого уровня Фан Хэнъи противник обещал быть серьезным, но вполне проходимым.

Юноша уже прикидывал варианты, как вдруг заметил нечто странное. Что это творит его босс?

Пока Фан Хэнъи сосредоточенно соображал, какой дух принесет побольше опыта и позволит Лян Шаню проявить себя в бою, тот уже вовсю исследовал дальний угол зала. Оглянувшись, юноша похолодел: Чуткий с любопытством разглядывал парящую на постаменте жемчужину, окутанную призрачным лазурным свечением. Фан Хэнъи никогда раньше не видел здесь этого артефакта, но интуиция опытного геймера буквально орала: это ловушка!

— Стой, не трогай!..

Но было поздно: пальцы Лян Шаня уже коснулись сияющей сферы.

Экран мгновенно погас. Спустя секунду изображение вернулось, но арсенал исчез — теперь их окружала бескрайняя чаща первозданного леса. На ветвях исполинского лазурного дерева восседал незнакомец в роскошных белых одеждах, расшитых замысловатыми золотыми узорами, напоминающими древние священные тотемы.

Глаза мужчины скрывала белоснежная шелковая лента, но он сидел, слегка приподняв подбородок, словно прекрасно видел незваных гостей. Черты его лица, не скрытые повязкой, отличались утонченной, почти неземной красотой — художники «Шести Миров» в очередной раз превзошли сами себя.

<http://bllate.org/book/18195/1749884>